

диалектах (ср. «осенина», «меженина» и пр.). Эта особенность сохраняется и в современных северозападных говорах.⁹

Итак, можно предполагать, что «волмина» Хутынской грамоты означает ивовый кустарник, *gesp.*, место, занятое этим кустарником. Надо полагать, что этот участок земли имел известное хозяйственное значение, поэтому и вошел в перечень земельных угодий, пожертвованных Хутынскому монастырю. В некоторых местах (например, в Тульской губернии) еще недавно (лет 30—40 тому назад) участки с ивовым лозняком «заказывали», т. е. запрещали до определенного срока (обычно до половины августа) срезать в них молодые побеги, пока эти побеги не приобретали нужной прочности и гибкости.

Между словами «лозь» и «волмина», несомненно, было какое-то различие, установить которое мы пока отказываемся. Что касается названий речек «Волма», «Волминка», то их происхождение легко объяснить, если наша догадка о значении слова «волмина» справедлива: многие названия рек и речек связаны с особенностями имевшейся на их берегах растительности; ср.: Ольховка, Оляха, Березовая и т. п.

Впрочем, *feci quod potui, faciant meliora potentes!*

⁹ См. об этом мою статью «Об одной особенности диалектного словообразования» (Ученые записки Лен. гос. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. XV, 1956, стр. 184—185).